

Снорри Снорг
Ческа волость

повесть о замечательном
путешествии в Чехию

Снорри Снорг
Ческа волость. Повесть
о замечательном
путешествии в Чехию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32830200
ISBN 9785449078094

Аннотация

«Я не хотел снимать ещё один фильм про пингвинов», – говорит документалист Вернер Херцог в предисловии к своему фильму про Антарктиду. Так и я, не собираюсь рассказывать вам очередную историю о пиве и кнедликах... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Не за бабло	5
Секшуэл рен-мувинг	10
Кости убиенных	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ческа волость
Повесть о замечательном
путешествии в Чехию

Снорри Снорг

© Снорри Снорг, 2018

ISBN 978-5-4490-7809-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не за бабло

Начать, думаю, с жопок. А почему бы и нет? Хорошая тема, вечная. И всем понятная. Жопки – визитная карточка современного некоммерческого искусства Праги. А ещё сиськи, пенисы и половые губы... Но об этом отдельно.

Сначала – жопки.

Я поднимаюсь по лесенке и засовываю голову в блестящую белую задницу гигантской скульптуры, стоящей рачком... Примыкаю к ней, как бы, лицом. Всё это называется: «Подхалимство». Отлизываем, значит...

Внутри ещё должны были крутить видеоролик о том, как бывший чешский президент Вацлав Клаус (который в 2011 году украл в Чили протокольную ручку) и директор Национальной Галереи Милан Книжак кормят друг друга помоями под хит «We are the champions»... Но этого нет. Видно, уже не сезон.

К «попам» у наших братьев-славян вообще особое отношение, да простится мне эта невинная шутка! На всех столбах и вывесках написано «Ро-Ра», что означает: «работаем с понедельника по пятницу» (пятница по-чешски – Patek).

Итак, мы – часть инсталляции, и инсталляция – часть нас. Всё это и подразумевает современная арт-альтернатива. Дэвид Чёрный, главарь чешского сюр-авангарда, кой-чего понимает в этом. Интересным был бы уже рассказ о том, как

мы сюда попали. Именно СЮДА, в это место. Не в Задницу конкретно, а к ней... в затерянный задний двор некой независимой художественной галереи, которую днём с огнём ещё поискать на бескрайних холмах Праги.

Это само по себе, кстати, – своеобразная задница. Едешь на трамвае в малопопулярный район Смихов, выходишь на какой-то промежуточной остановке и начинаешь взбираться в гору по обочине дороги, сильно напоминающей кривое шоссе. По этой дороге ходит один-единственный нужный нам автобус. Для Праги – нонсенс. Можно, конечно, и пешком, но... время, время...

Семь дней отпущено жизнью на счастье, и за них надо превзойти иберийский рекорд, нашу блистательную Барселано-Мадридо-Фигерасовскую шестидневную авантюру!

Мы и так почти всё проходим пешком. По-другому не узнать Праги. Не прочувствовать её, не вдохнуть.

Вернёмся к шоссе. Собственно, мы на нём, так что и возвращаться никуда не надо. Впереди одинокий остановочный пункт, и... – о, чудо! – сзади подпирает автобус со счастливым номером. Догоняем, прыгаем, проезжаем одну остановку... И всё? Выходить?

А это что за дом напротив? Где галерея? Какой-то просто жилой дом: окна, подъезды... Где вывеска-то? Стрелки? Указатели?

Щаз. Двадцать раз. Подходишь к подъездной двери и отыскиваешь малюсенький звоночек с микроскопической

надписью «Futura». Жмётся. Ни здрасьти, ни привет – дверь открывается, мы внутри сквозного подъезда. Куда дальше-то? Смущённые, проходим сквозь дом, во дворе продвигаемся какими-то лабиринтами из стен к полуподвальной стеклянной двери. Ресепшен, очень юная девушка... А мы вообще туда попали?

– Futura?

Кивает, махает – мол, проходите. Ну, и проходим. Бесплат-но.

(Перечитываю эти строки и сам себе тогдашнему удивляюсь: а как, по-вашему, глубокоуважаемый автор, должна выглядеть некоммерческая галерея?... как дворцовый комплекс с фонтанами и колоннадами?)

Мы тут одни. Нас встречают лишь молчаливые инсталляции из искусно расписанного стекла. Спускаемся ниже, в подвал. Белые стены, свисающие с потолка хребты человеческих скелетов и проч. Погружение в архаус. Что-то где-то разговаривает само с собой, телек или радио. На голых стенах листки с ...философскими цитатами? ...бессвязным бредом? В неожиданных проёмах-дырах сквозь стены наблюдаются неортодоксальные виды. В туалете... стоп, а это работающий туалет или тоже арт-объект? Что это за дэвушка отражается в зеркале? Она как бы возлежит... А, пофиг, я хочу отлить!

...Смыв работает. Функциональный экспонат!

Вот и металлические шкафчики для вещичек, обклеен-

ные многократной... э-э... эротикой. Боги! Где они таких страшных баб-то нашли? Напротив – три гипсовые комнаты, заваленные гипсовыми титьками, гипсовыми члениками и гипсовыми вагинками всех мастей. И даже ротовое отверстие кто-то к стене прилепил... Размерчик что надо... А внизу, в глубочайшем подвале, в самом тёмном и злачном уголке, нон-стопом крутится на видеоэкранах по-настоящему знатная порнушка. Та же страшная бабеч... валяется голая и водит по телесам какой-то куклой-марионеткой мужского пола... Рядом на плазме две... лесбиянки?.. раздеваются и занимаются... искусством.

...А вот это уже интересно! На стене тень: мужик раком жарит бабу. Спускаемся ещё ниже, и видим лежащий на полу фонарик, напротив которого стоит бесформенный кусочек гипса. И вот он-то даёт такое силуэтное изображение с оригинальным прочтением на стене.

На нулевом этаже галереи здоровенная оконная рама в человеческий рост, к ней поднимаются ступеньки. Рама провоцируется нажатием руки и оказывается... дверью в «сад». Это, конечно, не сад земных наслаждений, а скорее самый забытый богами и людьми дворик из тех, что я видел в жизни. Но весьма зелёный. И вот вам – две загнувшиеся великанские жопки с железными лестницами, по которым к ним можно подобраться: отлизывай – не хочу!

Я вижу, раком тут стоять модно...

– Ну что, Ларисик, кто первый лезет?..

Ах, да, забыл сказать. Мужики, особенно не обольщайтесь: жопки там подчёркнуто мужские, на мощных мускулистых ногах. Никакой эротики, только суровая правда жизни...

Секшуэл рен-мувинг

Это я повествование своё начал с жопок, а путешествие по Праге мы начали со всех интимных частей человеческого тела сразу. Ибо первый музей, в который мы пошли, так сказать, «с самолёта», был Музей Сексуальных Машин. «Sex machines» лучше, наверное, перевести как «сексуальные устройства»: так будет точнее.

В предбаннике сидит искусственная, но искусно сотворённая женщина с расставленными ногами, ну, и, в антураже, канэшно. Рядом висит нечто, похожее на «клёпаный доспех для задницы».

Если вы ещё не поняли, чехи и, в особенности, пражане – расслабленный народец на предмет секса. Не скажу, что этот музей был нашим главным устремлением, так как в первую голову мы должны были посетить Музей Ночных Горшков :) Но... не нашли его. И удивляться не стоит. В средневековом старом городе чёрт ногу сломал неоднократно, и мы тоже за неделю заблудились тысячу раз, невзирая на все планы, схемы и дубльгисы. Так что горшок Наполеона, туалет китайского императора Цяньлуна и унитаза, в который гадил Линкольн, остались необозретыми. Как и горшок немецких солдат, сделанный во время Второй мировой на скорую руку из немецко-фашистской каски. Да-а, в окопе сидеть – не фунт изюму жевать! А если ещё сжевать пропащего изю-

му...

Теперь я хочу спросить вас вот о чём. Вы хотели бы увидеть настоящие средневековые сексуальные носки? Или ночную рубашку с дыркой, через которую стеснительные католики делали детей? Ежели всё это не входит в сферу ваших увлечений, смело пропускайте данную главу.

Мне очень нравится чешское слово без гласных, обозначающее рынок – Trh. Всё верно, «трх». А маленький рынок, полагаю – «недотрх». Почти то же самое, что недостаточное количество секса в крови.

У чехов очень ненапряжное отношение к эротике и здоровая славянская сексуальность. Плавно переходящая в нездоровую. Впрочем, кто это решает? У всех ведь своё тараканье, и каждый сходит с ума по-своему, в стремлении урвать у будней побольше удовольствия. Задумайся, как хочешь, лишь бы это не вредило другим! По-моему, справедливый подход. Утончённые девушки брезгливо морщат носики от кадров, где на разгорячённое лицо брызгают чем-то белым, чопорные мадамы конфузятся от созерцания гигантских резиновых фаллосов, мужчины в возрасте озадаченно чешут затылок, глядя на БДСМ-фурнитуру, а подростки, только что достигшие совершеннолетия, хихикают над всем и вся... Но все и во все времена продолжают заниматься любовью, извращаясь при этом подчас самым диким образом.

Так кого мы стесняемся, кому вешаем лапшу на уши, и пе-

ред кем делаем девственно-непорочный вид? Чехи, со свойственным им добродушным пофигизмом, не создают из воздуха проблему, а из секса табу. Проституция легализована. Это не значит, что на каждом углу сношаются среди бела дня. Это значит: хочешь удовольствий – бери их в нужном месте. Всё, что душе угодно. А нужные места всегда под рукой. Не станем прикидываться, что мы не знаем, как обращаются с анальными шариками или straponом.

Итак, что в ассортименте музея? При входе – кресло, тестирующее всех желающих на уровень сексуальности. Милая забава. Далее: двухметровый деревянный член, утыканные гвоздями кожаные шлемы, полые стеклянные и неполые каменные (!) дилдо, французское двухэтажное креслице-приспособа для троих, с романтическим названием «сьеж амур»... Трости японских господ для мочеания не снимая одежды... Пояса девственности и металлические «гениальные антимастурбаторы», сандалиии-пенисы и дрели-фаллоимитаторы... Ночной горшок со «следящим глазом супруга», маска с длинным членообразным носом... Нереально большие чёрные надувные херы, не запомнил, как они называются... каким-то хитрым словом... Плетки, наручники, шипы... А ещё разнообразные демонстрационные домики-особняки конца XIX – начала XX века, где за стеклом человеческие фигурки механически пехорят друг друга на все лады. Этакий аналог христианских житийных вертепов, только тут все «молятся» Эросу...

Все предметы и девайсы подлинные и функционирующие. Средневековые экземпляры поражают выдумкой человечества во все времена. Доска, напоминающая гладильную и одновременно дыбу: кольца для рук, пружины для раскачивания вверх-вниз, и деревянные самотыки с двух сторон... Зал нижнего белья представляет эротическую одежду разных стран и эпох, двухсотлетние корсеты и другие причуды. Коридоры и лестничные пролёты между этажами пестрят старыми, весьма экзотическими фотографиями. Порой даже... пугающими.

В отдельной тёмной комнатке за бархатными шторами крутят порнушку времён зарождения синематографа. Из чего напрашивается вывод, что порно-жанр зародился с ним одновременно. Всего три лавочки, где можно скоротать часок-другой. Пипл кто сидит, кто не решается сесть и стоит в проходе. «Часок» – это я загнул, так-то зрелище не для слабонервных: бессловесная чёрно-белая эстетика того времени... эмм... несколько специфична. Нашей выдержки хватает минуты на три... Там толстую бабищу с идиотским кучерявым причесом... Да, впрочем, что я буду спойлерить: езжайте в Прагу, сами зацените!

Гордость заведения – кибер-секс-машина. Говорят, единственная в Европе! Ещё есть электрическая антимастурбационная машина, спроектированная французами в далёком 1915-м году. В те суровые годы это занятие не приветствовалось, считалось вредным, и подростков отучали от руко-

блудства разными экстраординарными способами.

Поражающую воображение провинциального россиянина коллекцию начал собирать некий Ориано Биццоччи из Сан-Ремо. И вылилось это во внушительный трёхэтажный рассадник порока в самом сердце старого города.

«Грешники, ко мне!!!»

Кости убиенных

Если вы чувствуете себя лишними на празднике современных искусств, если вас смущает физиологическая открытость Праги, и вам больше по душе пуританские сельские пейзажи Чехии, то эта глава для вас!

Отправляйтесь вместе с нами по следам дальних электричек, и побывайте в настоящем средневековом замке. Когда я говорю «настоящем», я имею в виду то, что говорю. Подчёркиваю: я не люблю подстав и заманух для туристов. Я пью чёрный будвайзер в пражском ресторанчике «Будварка», и не размениваюсь на сомнительной свежести продукт в пафосном новосибирском заведении «Стара Прага». Я ищу тюрьму «Панкрац», чтобы посмотреть на оригинал гильотины, которой действительно срубали головы (пусть даже мне её, в итоге, и не покажут), а не плачу денежки за реплику для масс в каком-нибудь проходном музее.

И поэтому мы едем в замок Кост. Аутентичный готический замок, уникальный тем, что никогда не перестраивался и не «ремонтровался» под неоготику.

«Кост» несложно переводится как «кость». Крепкий угловатый оплот из камня на пересечении трёх скалистых... долин. «Как это так – скалистых долин?» – спросите вы. А я отвечу: «А вот так». Да, замки обычно строили на холмах и доминирующих высотах, чтобы недруги замучились их штур-

мовать. Но Кост построили на равнине. Удивительная природа этих мест приходит к нам из волшебных детских телевизионных сказок. Помните «Три орешка для золушки»? Мы идём по длинной лощине, заросшей травой и цветами и сжатой теснинами живописных чешских скал. В Чехии нет высоких гор, но в этих ущельях так обалденно и по-горному красиво: массивы камня обросли древними косматыми соснами и елями, тропка ныряет под утёсы и выводит нас к большому усыпанному листьями пруду...

Кост в старые времена был окружён тремя прудами. Плотины перегораживали реки, создавая прекрасные запруды, а в случае опасности их открывали, затапливая всю окружающую местность, и делая замок совершенно неприступным.

Никто не смог взять Кост приступом. Даже суровый Ян Жижка. Собственно, по легенде, он и сказал, стоя с армией гуситов под его стенами: «Твёрдый, как кость! Лишь собака может его сожрать».

Представляя, как матерился тут Жижка шестьсот лет назад, мы подходим к предзамковым строениям и задираем головы, стараясь разглядеть оригинальную форму башни-донжона. Главная башня замка в сечении не квадратная, а трапециевидная, так что со стороны предполагаемого подхода врагов на них смотрит сразу четыре её угла. Это сделано для того, чтобы ядра и прочие нехорошие снаряды рикошетили от башни, не причиняя ей вреда. Толщина стен здесь максимальная. Толковые люди строили! Несокрушимая Белая

башня блестит светлым песчаником на солнце. Только пятый её этаж был жилым, остальные использовались для хранения продовольствия и воды, коих хватало на целый год осады. В случае угрозы, хозяева замка перебирались в башню по деревянному мосту и сжигали его за собой.

А как в наши времена попасть к замку Кост? Скажем, без армии гуситов, а при помощи электрички и «одиннадцатого автобуса», то бишь своим ходом? Мы же не лошады какие-нибудь, которые поедут сюда с автобусной экскурсией или – упаси нас боги! – на такси из Праги... Правда?

Так вот. Мы садимся на Главном вокзале на электричку до станции Млада Болеслав. Делать это надо не позднее 10-ти утра, так, чтобы в Болеславе успеть на следующую электричку в 11—25 до искомой деревушки Либошовице. Да-да, ехать надобно на двух электричках, с пересадкой, причём вторая – просто песня времён советской Чехословакии, сами увидите и улыбнётесь, настолько в ней пахнёт нашей с вами родиной.

Почувствуйте себя дикарями и искателями приключений! Полюбуйтесь из окна вагона чешскими просторами, выйдите в душистое поле на маленькой станции Либошовице и топайте до одноимённой деревни, где добрые люди укажут вам нужную сторону света. Симпатичная часовенка (не верю, что я это пишу) с черепичной крышей символизирует центр селения. У начала леса особенно наблюдательные походники увидят воткнутый в землю столбик, высотой человеку до ко-

лена, со стрелочкой и волнующей надписью «KOST», нацарапанной явно кровью гусита сотни лет назад... А дальше вы пойдёте легендарной Аллеей Прокопа, образованной в незапамятные времена течением реки Кленнице – тем самым сказочным ущельем, наполненным ароматами листвы и птичьими голосами. И уже не промахнётесь. Прокоп, кстати, тоже был лютый гусит, и последователь Жижки. О нём можете почитать, в частности, в книге Анджея Сапковского «Божьи воины». Не всё ж вам фэнтезийного «Ведьмака» юзать в хвост и в гриву, надо и к истории маленечко приобщаться, друзья!

Кост очень красив, строг и внушителен с виду. Замок-вые лорды были, помимо прочего, сметливыми экономистами. Чтобы сэкономить на обслуге, они открыли при замке таверну, где местные слуги и сливали благополучно все свои честно заработанные денежки. Таверна просуществовала до XVII века.

На замковых воротах – герб семьи Кинских, одних из владельцев Коста. На нём три кабаньих клыка. Потому что кто-то из их предков спас от кабаньих клыков самого короля. Сияют под солнцем крыша бывшего пивоваренного завода и гладь двух сохранившихся до наших дней озер: Черного и Белого. Чёрное озеро – торфянистое, а Белое – глинистое: его берега становились особенно яркими после сильных дождей.

Не рекомендую вам питаться в туристической забегаловке у большого пруда. Впрочем, выбора у вас не будет, так что

просто помолитесь своим богам. Пиво здесь плохое, а еда – фастфуд. Такое и в Чехии бывает!

Сидючи в этой забегаловке, мы стали свидетелями экстравагантного шествия: герольды и рыцари в средневековых одеяниях зазывали туристов на Рыцарский турнир. Так как у нас был почти час свободного времени, мы под него подписались. И тридцать раз не пожалели!

Да, это оказался не турнир в прямом смысле слова, а театрализованное представление для детей и взрослых. Да, оно было на чешском языке. Но всё это происходило на красивом огороженном ристалище с шатрами, задним планом которого выступал **НАСТОЯЩИЙ** готический замок, и выглядело это так аутентично и так ржачно, что мы были в полном восторге! Актёры в великолепных костюмах выступали столь здорово, столь ловко скакали на конях и выполняли упражнения с кинтаной и кольцом, так душевно веселились от своей собственной игры, что мы глубоко прониклись этим действием, и почти всё, что они говорили на непонятном нам языке, в итоге становилось понятно. Техническая сторона спектакля – на высочайшем уровне. Дракон пускал дым из шатра, ходил вразвалочку по полю и вилял своим гребнистым хвостом! Рыцари, короли и принцессы соревновались, на скаку поддевая остриём копья разные предметы, конечно же, пили пиво, хвастались и чудили, спасая всех подряд от дракона и друг от друга... А какое мастерство выездки демонстрировали и мужчины, и женщины! Нам было жаль

уходить до окончания постановки, но наверху нас ждала запланированная экскурсия.

Внутрь замка можно попасть только с каким-нибудь одним из трёх видов экскурсий, которые проводятся по времени. Наша называется «Средневековая камера пыток». Мы увидим внутренний двор, Чёрную кухню и мрачное подzemелье дворца Vartemberg. Не обессудьте: только на чешском! Уважаю. Люди интересуются родной историей. Приезжают, слушают.

Нашу группу встречает весёлый молодой экскурсовод в колоритной одежде палача из свиной кожи. Он лопочет по-чешски, я же пересказываю Ларисе то, что приготовил заранее, и нам хорошо.

Все камни крепостной стены и замковых строений – с дыркой посередине. На башенке висят большие железные клещи, так называемые «krepny». С помощью них и возводились эти массивные стены в годы правления великого Карла IV, когда былая мощь стен замков начала уступать ядрам пороховых пушек.

Задача: выкинуть мелкие камни из кладки и сделать замок неприступным. Дано: тёсанные булыжники весом около полутонны, крестьяне-строители, готовые работать за еду, и никакой грузоподъёмной техники. Как будем решать? Насверлим в центре тяжести камней дырки с обеих сторон, и будем поднимать их наверх с помощью специальных клещей. Такие

клещи от увеличения веса груза только сильнее сжимаются. Обычно камни на стенах замков клали дырками друг к другу, чтобы те не были видны. Стены Коста предполагалось покрасить, так что такой необходимости не было. Время стёрло старые краски, и ныне мы любимся высокими стенами, испещрёнными маленькими отверстиями.

Входим в камеру пыток. И это не фокус: данными пред-метами, свезёнными сюда из разных мест, добрые христиане реально истязали народец. На входе в подземелье висит железная клетка для ведьм. Раньше она качалась над лестницей в верхнюю часть Вартембергского дворца. Женщин христиане не любили сильнее, чем мужчин. Отжарить ведьму – святое дело! Мужчина мог откупиться за свои «этические преступления», а женщину за такие же грехи секли и отлучали от церкви. Причём, смертная казнь для разных полов тоже полагалась разная. Мужичков гильотинировали, вешали, колесовали или банально разрывали на части. Женщинок обезглавливали, хоронили заживо или жгли.

Но, в данном случае, колдунью сначала топили. Клетку опускали в воду, ненадолго, всего-то на пять минут! Любая невинная, само собой, захлёбывалась. Тогда её оправдывали и захоранивали по-христиански. Ну а ежели обвиняемая выживала – то это, блин, ведьма: в огонь её!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.